

II

Н. А. АГЕЕВА, М. Ю. КОЗЛОВА, А. В. ЧИРКОВА

**НЕИЗВЕСТНЫЙ ДАГЕРОТИП
ИЗ ФОНДОВ АРХИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН**

Современный фонд 121 в собрании Русской секции Архива СПбИИ РАН был сформирован из бумаг, принадлежавших Александру Александровичу Сиверсу (1866–1954). Эти материалы были приобретены в 1929 г. Археографической комиссией при содействии А. И. Андреева вместе с библиотекой Сиверса¹ и представляют собой уникальную коллекцию, собранную ученым-генеалогом. А. А. Сиверс был председателем Русского генеалогического общества, в разные годы работал научным сотрудником Государственного архивного фонда, Государственного Эрмитажа, Библиотеки академии наук и Государственного исторического музея. Фонд А. А. Сиверса в Архиве СПбИИ РАН – не единственный, материалы ученого хранятся так же в ГАРФ, ОПИ ГИМ, РГИА. Его биография и содержание фондов отражены в публикациях Ю. Н. Полянской, которая в том числе работала над описанием фонда Сиверса в СПбИИ РАН².

Богатая коллекция Сиверса в архиве СПбИИ РАН интересна своим разнообразием. В ней отложились такие документы, как вырезки из газет по генеалогии и истории различных родов, материалы для составления родословий, списки придворных, документы о декабристах, статуты различных орденов и множество различных фотодокументов, отражающих как личные интересы коллекционера, так и особенности формирования этого фонда. В настоящее время фонд описан лишь частично. Сложные по составу единицы хранения, нередко содержащие «россыпь» различных по содержанию и происхождению документов эпохи, требуют полистного описания, что бывает затруднено необходимостью атрибуции многочисленного иллюстративного материала.

¹ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения института истории. М.; Л., 1958. С. 323.

² Полянская Ю. Н. Личные, архивные фонды генеалoga А. А. Сиверса в государственных архивах Петербурга и Москвы // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 238–248; Полянская Ю. Н. Александр Александрович Сиверс и развитие отечественной генеалогии в конце XIX – первой половине XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2025. 276 с. [на правах рукописи].

В ходе работы с фондом нами была обнаружена единица хранения, которая не была выделена отдельно, а составляла один из листов в деле № 213 («Фотографии и портреты», 4 папки), помещенный в отдельный конверт. Внутри находился женский портрет, изготовленный с применением фототехнологий. На конверте была сделана надпись: «Фотографический портрет на стекле». Такое определение в отношении материалов XIX в. обычно применимо к амбротипам. Изготовление амбротипа предполагало следующую технологию: стеклянная пластина поливалась коллодием, затем пластина очувствлялась в растворе, экспонировалась, получившееся изображение фиксировалось, просушивалось и покрывалось защитным слоем лака. В результате получалось негативное изображение на стеклянной пластине. Помещая под стекло с негативом черную ткань или бумагу, фотограф получал «позитив»: в отраженном свете прозрачные области становятся черными, а области с содержанием серебра – светло-серыми.

Технология была описана в 1852 г. изобретателем мокроколлодионного процесса Фредериком Скоттом Арчером, на исходе короткой эры дагеротипии³. Чуть позднее американец Джеймс Каттинг запатентовал способ монтажа таких изображений: слой коллодия покрывался лаком и накрывался вторым стеклом. Таким образом доступ кислорода к чувствительному слою коллодия прекращался и храниться такое изображение могло вечно. Он же дал и одно из названий новой технологии: амбротип (от греческого *ἄμβροτος*, что означает «бессмертный»). Он считался уникальным и так же, как и дагеротип, не подлежал тиражированию. В России одним из первых предлагал свои услуги по изготовлению изображений на стекле уже в 1852 г. Генрих Деннер⁴.

При осмотре памятника стало понятно, что это не амбротип, а дагеротип – фотографическое изображение на металлической пластине, изготовленное, вероятнее всего, в середине XIX в.

Официальное рождение дагеротипии как нового способа получения изображения состоялось в 1838 г. во Франции. Несмотря на усилия других ученых, работавших в этом направлении, лавры победителя достались Л.-Ж.-М. Дагеру, чье имя дало название этой технологии. Именно ему удалось получить стабильное светописное изображение на металлической пластине и представить его на заседании французской Академии наук. Подробности открытия были обнародованы на объединенном заседании Академии наук и Академии изящных искусств Франции 19 августа 1839 г.⁵ После этого французское правительство поспособствовало тому, чтобы новая технология получения изображений быстро распространилась в разных странах, включая Российскую империю.

³ *Кутаев А. А.* Петербургский свет в фотографиях Карла Даутендея. СПб, 2016. С. 130.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ *Бархатова Е. В.* «Солнце пишет на серебре» // Дагеротип в России: Сводный каталог / Общ. ред и сост. Е. В. Бархатовой, А. В. Максимовой, Т. Г. Сабуровой. Т. I. СПб., 2014. С. 10.

Дагеротип из собрания СПбИИ РАН представляет собой фотоотпечаток на металлической пластине, закрытой с лицевой стороны прямоугольным бумажным паспортом с вырезом овальной формы (9,8 × 7,5 см), а затем – стеклом. С оборотной стороны пластина закрыта картоном. Картон на обороте обклеен черной бумагой с тиснением под муаровый шелк. Края картона и стекла окантованы по периметру полосами черного ледерина с тиснением «под кожу» – материалом другого качества (но тоже черного цвета и с похожим тиснением). Можно сделать предположение, что конструкция, в которую была помещена пластина, вскрывалась, и есть вероятность, что изначально дагеротип был помещен в кейс с другим (оригинальным) обрамлением, позднее демонтированным.

О возможном вскрытии рамы можно судить и по небольшому сдвигу бумажного паспорта под стеклом. После сдвига бумажного паспорта в месте прежнего прилегания края паспорта на поверхности пластины остались следы в виде окислов металла. Нельзя исключать и возможной замены стекла. Повторная заклейка была произведена не очень аккуратно, но качественно – дагеротип в хорошем состоянии. На поверхности пластины изображение читается хорошо, несмотря на небольшие царапины и потертости. В свету заметны два очага окисления – у верхнего края и у правого края выреза паспорта.

На обратной стороне дагеротипа в верхнем левом углу наклеен ярлык с прежним названием архива (АРХИВ ЛОИИ АН СССР) и указанием на место хранения (Русская секция). Номер фонда (121) и единицы хранения (213) вписан розовым фломастером. Номер единственной описи не отмечен. Ниже номера дела в скобках шариковой ручкой указан еще один номер (№ 80). Такой же номер (80) проставлен карандашом в верхнем правом углу оборотной стороны ниже окантовки. Поскольку дело не расписано по листам, уверенности, что имеется в виду лист 80, нет. Вероятно, это прежний номер единицы хранения, проставленный сразу после наклейки советского ярлыка, но до завершения нынешней описи фонда 121.

На обороте в нижней части, в месте, где должна складываться ныне утраченная картонная ножка-подставка трапециевидной формы, наклеена прямоугольная этикетка розового цвета (в тон картону), украшенная литографированной виньеткой с надписью: «J. Weninger / Peintre de Portraits / Grande Morskoj maison Person / № 37» (Й. Венингер. Портретист, дом Пёрсона на Большой Морской № 37). Этикетка имеет небольшое повреждение – утрату у верхнего края, но в целом сохранность ее удовлетворительная и позволяет убедительно отнести этот портрет к работам одного из крупнейших петербургских фотографов середины XIX в. – Йозефа Венингера (1802 – после 1857 г.)⁶.

⁶ Аветян Н.Ю. Йозеф Венингер. Из практики художника-фотографа // Сборник докладов конференции «Фотография в музее»: РОСФОТО, 23–24 апреля 2024 г. СПб, 2024. С. 6.

Илл. 1. Йозеф Венингер. Портрет неизвестной (Т.Л. Миллер ?).
Санкт-Петербург, 1845–1857 гг.

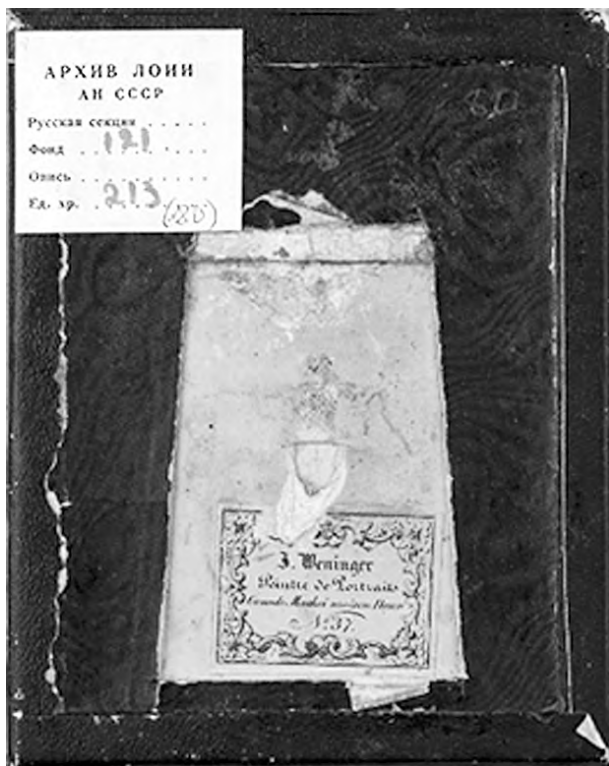
Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 121 (А. А. Сиверс). Оп. 1. Д. 213.
16,8 × 13,3 см (в паспорту); 9,8 × 7,5 см (овал в свету)

Посеребренная медная пластина, монтирована в бумажное паспорту с овальным вырезом под стекло. Первоначальное обрамление частично утрачено.

Поступил в 1929 г. в составе фонда А.А. Сиверса.

(Фотография выполнена Ю. П. Басаковой, СПбИИ РАН)

Выпускник Венской Академии художеств, акварелист, после начала занятий фотографией Й. Венингер – вероятно, вместе с братом Генрихом (?–1875) – совершил в 1841–1843 гг. целое турне по Центральной и Северной Европе, открывая на несколько месяцев временные ателье по производству дагеротипных портретов в Карлсбаде, Праге, Лейпциге, Дрездене, Гамбурге, Киле, Копенгагене и Стокгольме. В Праге после его отъезда весной 1842 г. была устроена выставка его портретов. В Стокгольме уровень работ Й. Венингера оказался более высоким, чем у шведских дагеротипистов, и он даже смог оказать существенное влияние на становление дагеротипии в Швеции,

Илл. 2. Йозеф Венингер. Портрет неизвестной (Т.Л. Миллер ?). Санкт-Петербург, 1845–1857 гг.

Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 121 (А.А. Сиверс). Оп. 1. Д. 213. Обратная сторона 16,8 × 13,3 см (в паспорту).

Картон, обклеенный черной бумагой с тиснением под муаровый шелк. Подставка утрачена. Первоначальное обрамление частично утрачено.

Этикетка с литографированными виньеткой и текстом:

«J. Wéniger / Peintre de Portraits / Grande Morskoj maison Person / № 37»
(Фотография выполнена Ю.П. Баскаковой, СПбИИ РАН)

в частности – повлиял на творчество фотографа Й.В. Бергстрема⁷. В конце 1843 г. через Або и Гельсинфорс он прибыл в Петербург⁸. Г. Венингер открыл ателье в Москве, а в 1846 г. присоединился к брату в Петербурге⁹.

Первая мастерская Й. Венингера находилась поблизости от Императорской академии художеств, на 4-й линии Васильевского острова. Во второй половине 1845 г. он сменил адрес и открыл ателье на Большой

⁷ Аветян Н.Ю. Йозеф Венингер. Из практики художника-фотографа. С. 6–9.

⁸ Бархатова Е.В. «Солнце пишет на серебре». С. 19.

⁹ Дагеротип. Каталог коллекции / Сост. Н.Ю. Аветян, Г.А. Миролюбова, Т.А. Петрова. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2012. С. 194.

Морской улице, в трехэтажном доме купца И.И. Персона, который по настоянию арендатора переделал крышу здания, устроив в ней световой колодец – «стеклянный фонарь»¹⁰. Первые известные дагеротипы, происходящие из новой мастерской, датируются 4 ноября 1845 г.¹¹

В этом ателье на Большой Морской улице, 37 (совр. дом 36) было создано несколько десятков сохранившиеся до сегодняшнего дня дагеротипов, выявленных в различных музейных и библиотечных собраниях. Так, крупнейшая коллекция ГИМ включает три пластины, изготовленные в мастерской Г. Венингера в Москве, и 14 пластин из петербургского ателье Й. Венингера на Большой Морской¹². В Государственном Эрмитаже хранится собрание из 85 дагеротипов, из которых 11 изготовлены Й. Венингером¹³. Семь пластин братьев Венингеров хранятся в музее-заповеднике «Усадьба Мураново» имени Ф.И. Тютчева. Шесть обнаружено в собрании Литературного музея ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), шесть – в составе коллекции Корсаковых в РГБ, еще шесть – в московском ГМИРЛИ, из которых четыре сделаны в ателье Г. Венингера. До сих пор исследователям было известно 47 дагеротипов, снятых в мастерских Й. Венингера в Петербурге¹⁴. Находка из фонда А.А. Сиверса увеличивает этот довольно значительный корпус до 48 единиц.

С 1854 г. ателье Й. Венингера на Большой Морской фактически находилось под управлением его помощника – Жозефа Штейнмюллера, к которому оно официально перешло во владение в 1857 г. После 1857 г. никаких сведений о деятельности Й. Венингера не обнаружено и, несмотря на наличие собственного биографа (Уве Стин), судьба его «покрыта тенью неисследованности»¹⁵. Таким образом, временем изготовления дагеротипа из фонда А.А. Сиверса следует считать период между 1845 и 1857 гг.

Часто изготовление дагеротипа сопровождалось подбором изящного обрамления: литографированного паспарту из цветной бумаги с виньетками, рамой из резного дерева, тисненой кожи, обтянутой бархатом. Но изготовление обрамления было напрямую связано и с тем, что изображение на пластине крайне чувствительное. На открытом воздухе металл быстро подвергается окислению, разрушая изображение. Таким образом, окантовка выполняет в большей степени защитную функцию. Портрет из собрания СПБ ИИ РАН оформлен весьма скромно – в бумажном паспарту белого цвета с линейным орнаментом вокруг овального выреза. Точно такое же паспарту мы можем видеть на дагеротипе из собрания ГИМ –

¹⁰ Венингер, Иосиф // Стереоскоп. URL: <https://stereoscop.ru/photograph/veninger-iosif/> [дата доступа 08.05.2025].

¹¹ Аветян Н.Ю. Исследование дагеротипных паспарту как атрибуционный метод (на примере творчества Й. Венингера) // Культурная жизнь Юга России. 2024. Вып. 92 (1). С. 51.

¹² Дагеротип в России. Собрание Исторического музея: Сводный каталог / Авт.-сост. Т.Г. Сабурова. М., 2014. С. 102–125.

¹³ Дагеротип. Каталог коллекции. Гос. Эрмитаж. С. 194.

¹⁴ Аветян Н.Ю. Исследование дагеротипных паспарту. С. 49.

¹⁵ Кутаев А.А. Петербургский свет. С. 74.

Илл. 3. Ателье И. Пейшеса (?).

Портрет семейства Миллер. 1850-е гг.

Музей-заповедник «Усадьба Мураново» им. Ф. И. Тютчева
Воспр. по: Дагеротип в России: Сводный каталог. Т. I. С. 188

портрете П. Теплова, атрибутированном мастерской Й. Венингера на Большой Морской на основе сличения мебелировки¹⁶. Дагеротип датирован Т.Г. Сабуровой 1850-ми гг., однако Н.Ю. Аветян настаивает на другой датировке и относит его к середине 1840-х гг. – именно на основе характера обрамления¹⁷. Вероятно, и дагеротип из фонда А.А. Сиверса следует отнести к первым годам работы Й. Венингера на Большой Морской.

Среди опубликованных экземпляров не найдено более ни одного аналогичного паспарту. В каталоге ГИМ указано, что в 1980-х гг. была проведена консервация собрания, которая заключалась в переокантовке дагеротипов: замене поврежденных стекол, бумажных подложек и торцевых окантовок. Еще несколько примеров позднейшей реставрации с заменой оригинального обрамления приводит Н.Ю. Аветян¹⁸. Таким образом оригинальное оформление, которое бы позволило точнее провести атрибуцию дагеротипа из собрания СПбИИ РАН, в ряде случаев в настоящее время утрачено.

На пластине из СПбИИ РАН представлено портретное поясное изображение пожилой женщины, сидящей в пол-оборота влево по отношению к объективу камеры на стуле с деревянной спинкой. Выражение лица спокойное, взгляд направлен вправо, в сторону от объектива. Правая рука ее опирается, вероятно, на поверхность стола, левая лежит на коленях. Темное платье не позволяет нам делать предположения о его фасоне, но

¹⁶ Дагеротип в России. Собрание Исторического музея. С. 120.

¹⁷ Аветян Н.Ю. Исследование дагеротипных паспарту. С. 51.

¹⁸ Там же. С. 53–54.

Илл. 4. Ателье Г. Венингера (?).

Парный портрет И.Н. Тютчева и Е.Л. Тютчевой. Москва, 1844–1845 гг.

Музей-заповедник «Усадьба Мураново» им. Ф.И. Тютчева
Воспр. по: Дагеротип в России: Сводный каталог. Т. I. С. 175

у платья достаточно широкие рукава и, возможно, кружевной воротник. На голове у женщины надет светлый кружевной чепец с лентами, из-под которого выглядывают темные волосы, убранные на прямой пробор.

Стоит отметить, что изготовление изображения в технике дагеротипа было довольно дорогим, далеко не каждый мог его себе позволить. Тем не менее цена фотографического портрета в сравнении с живописью была невысокой. Так исследовательница дагеротипа Т.Н. Шипова указывает, что в Москве цена первых видов города в 1839 г. составляла 50 рублей за пластину¹⁹. Со временем, по мере увеличения числа фотографов, цена уменьшалась. К 1842 г. стоимость видового дагеротипа составляла примерно от 3 до 5 рублей серебром, а цена раскрашенного портрета могла достигать 25 рублей. Н.Ю. Аветян, особенно отмечая профессиональное мастерство Й. Венингера и его стратегию привлечения и завоевания публики, отмечает, что в начале его фотографической деятельности в Петербурге, его портреты стоили от 25 до 40 рублей, но уже в течение первого года его деятельности цена снизилась до 5–10 рублей²⁰. Цены же на портреты, заказанные у художника-живописца, примерно в это время могли

¹⁹ Шипова Т.Н. Московские последователи Дагера // Дагеротип в России. Сводный каталог. Т. IV. СПб., 2016. С. 12.

²⁰ Аветян Н.Ю. Йозеф Венингер. С. 10.

исчисляться сотнями рублей, а в том случае, если он был известен (как, например, К. П. Брюллов) – тысячами.

Определить, что за лицо изображено на портрете, подчас довольно не просто, но мы попробуем сравнить изображение пожилой дамы из фонда А. А. Сиверса с другими известными персонами на фотопортретах этого времени. Й. Венингер снимал представителей многих известных семей в Петербурге, среди них – Абаменек-Лазаревы, Строгановы, Апраксины, Бобринские, Юсуповы, Тютчевы.

Особенно любопытно собрание Мурановского музея, где находятся два дагеротипа, поступившие в 1917 г. от семьи Тютчевых. Портрет Екатерины Львовны Тютчевой (урожд. Толстой, 1776–1866)²¹, матери поэта Ф. И. Тютчева, предположительно выполнен в ателье Г. Венингера в Москве и датируется 1844–1845 гг. Он оформлен как парный с портретом ее мужа, Ивана Николаевича Тютчева и заключен вместе с ним в единую раму. Черты лица Е. Л. Тютчевой очень напоминают портрет неизвестной на нашем дагеротипе, но телосложение у нее иное. Она выглядит стройной женщиной, да и по воспоминаниям И. С. Аксакова, зятя и первого биографа Ф. И. Тютчева, была «женщиной замечательного ума, сухощавого нервного сложения, с склонностью к ипохондрии, с фантазией, развитой до болезненности»²². Е. Л. Тютчева сфотографирована в том же ракурсе, что и неизвестная на портрете из СПбИИ РАН, в пол-оборота вправо. Однако на дагеротипе из усадьбы Мураново она выглядит немного старше, чем дама на портрете из фонда А. А. Сиверса.

От семьи Тютчевых в усадьбу Мураново поступил также дагеротип с портретом младшей сестры Екатерины Львовны – Татьяны Львовны Миллер (урожд. Толстой, 1788–1869), выполненный в ателье И. Пейшеса и датированный 1850-ми гг. На дагеротипе из собрания Мураново она сфотографирована с мужем и сыном. Черты лица у сестер похожи. На портретах из Мураново, снятых с разницей в несколько лет, они примерно одного возраста. С большой долей вероятности можно предположить, что на дагеротипе из фонда А. А. Сиверса изображена Т. Л. Миллер, родная тетка поэта Ф. И. Тютчева.

Огромное значение для исследования истории ранней фотографии имеют каталоги музейных собраний и отдельных фотографических выставок. Первыми были опубликованы дагеротипы из собрания ГИМ в каталоге выставки «У истоков фотографии» (1999). В 2012 году каталог своей коллекции выпустил Государственный Эрмитаж. В 2014 г. вышел первый (без номера) том сводного каталога дагеротипов, посвященный собранию ГИМ. Издание было осуществлено в рамках Национальной программы сохранения фотодокументов, входящих в состав государственных фондов Российской Федерации. Сводный каталог дагеротипов из коллекций российских музеев, архивов и библиотек, подготовленный в 2014–2020 гг.

²¹ Гончарова Т. П. Дагеротипы из мурановского собрания // Дагеротип в России: Сводный каталог. Т. I. С. 175.

²² Федор Иванович Тютчев / Соч. И. С. Аксакова. М.: Типография М. Г. Волчанинова (бывш. М. Н. Лаврова и Ко.), 1886. С. 9.

Государственным музейно-выставочным центром «РОСФОТО» в сотрудничестве со специалистами, занимающимися историей фотографии, в настоящее время включает семь томов²³. Этот многолетний труд позволяет увидеть и оценить весь объем выявленных и атрибутированных к настоящему времени памятников. В издание были включены собрания более чем 60 учреждений, из которых крупнейшими являются коллекции ГИМ, РГБ и Литературного музея ИРЛИ РАН.

Всего на сегодняшний день в отечественных собраниях выявлено около 1000 дагеротипов. В этом контексте находка даже одного памятника ранней светописы в хранилище, ранее не представленном ни в одном каталоге, представляется необычайно важным событием.

РЕЗЮМЕ

Из всего многообразия материалов, которые хранятся в архивных собраниях, такой фотодокумент, как дагеротип, занимает особое место. В искусстве фотографии дагеротип является самой ранней, уникальной технологией получения фотоизображения. Обнародованная Л.-Ж.-М. Дагером в 1839 г., она продержалась менее 20 лет и впоследствии была замещена другими, более востребованными обществом технологиями. Чрезвычайно редкие в архивных, музейных и библиотечных собраниях, сложные в хранении, дагеротипы представляют собой интереснейшее явление, которое дает нам возможности для изучения искусства фотографии не только в России, но и в Европе. Изобретение Луи Дагера открыло дорогу для многих мастеров отечественной и зарубежной светописы, каждый из которых вносил свой вклад в историю распространения дагеротипии и совершенствование новой технологии.

Выявленный фотодокумент – первый памятник такого рода, обнаруженный в собрании Научно-исторического архива СПбИИ РАН. Дагеротип был создан в мастерской Йозефа Венингера, одного из крупнейших петербургских мастеров ранней фотографии, работавших в этой технике. Карьера Й. Венингера началась в Европе, но с 1843 г. его имя прочно связано с Петербургом. По времени работы его мастерской на Большой Морской улице, № 37 (совр. дом № 36) дагеротип можно датировать между 1845 и 1857 гг. Сопоставление с другими известными работами братьев Венингеров позволяет предположительно установить лицо, запечатленное на дагеротипе. Это Татьяна Львовна Миллер (в замужестве Толстая 1788–1869), родная тетка поэта Ф.И. Тютчева со стороны матери.

SUMMARY

Of all the variety of materials that are stored in archival collections, such a photographic document as a daguerreotype occupies a special place. In the art of photography, daguerreotype is the earliest, unique technology for obtaining

²³ Проект «Дагеротип в России». URL: <https://rosphoto.org/science-department/daguerreotype-catalog/> [дата доступа 08.05.2025].

photographic images. Unveiled by J. L.M. Daguerre in 1839, it lasted less than twenty years and was subsequently replaced by other technologies that were more in demand by society. Extremely rare in archival, museum and library collections, and difficult to store, daguerreotypes are an interesting phenomenon that gives us opportunities to study the art of photography not only in Russia, but also in Europe. The invention of Louis Daguerre opened the way for many masters of domestic and foreign light painting, each of whom contributed to the history of the spread of daguerreotype and the improvement of new technology.

The revealed photographic document is the first daguerreotype discovered in the collection of the Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg State Institute of the Russian Academy of Sciences. This daguerreotype was created by Josef Weninger, one of the masters of early photography who worked in this technique. Weninger's career began in Europe, but later, since 1843, he worked very productively in St. Petersburg. According to the time of work of his workshop in Bolshaya Morskaya Street, No. 37 (now No. 36), the daguerreotype can be dated between 1845 and 1857. Comparison with other known works by Josef and Heinrich Weninger allows us to presumably attribute the image on the daguerreotype to the person depicted. This is Tatiana Miller (married name Tatiana Tolstaya, born 1788, died 1869), a maternal aunt of the poet Fyodor I. Tyutchev.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дагеротип, Й. Венингер, Г. Венингер, Л.-Ж.-М. Дагер, портрет, история фотографии, А.А. Сиверс, Е.Л. Тютчева (Толстая), Т.Л. Миллер (Толстая)

KEYWORDS

Daguerreotype, J. Weninger, H. Weninger, L.-J.-M. Daguerre, portrait, history of the photography, A.A. Sievers, E.L. Tyutcheva (Tolstaya), T.L. Miller (Tolstaya)

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Аветян Н.Ю. Исследование дагеротипных паспарту как атрибуционный метод (на примере творчества Й. Венингера) // Культурная жизнь Юга России. 2024. Вып. 92 (1). С. 48–57 [*Avetyan N.Yu.* The Study of Daguerreotype Passports as an Attribution Method (Using the Example of the Work of J. Weninger) [in Russian] // Cultural Studies of Russian South. 2024. Vol. 92 (1). P. 48–57].

Аветян Н.Ю. Йозеф Венингер. Из практики художника-фотографа // Сборник докладов конференции «Фотография в музее»: РОСФОТО, 23–24 апреля 2024 г. СПб, 2024. С. 6–13 [*Avetyan N.Yu.* Joseph Weninger. The Practice of the Photographer and the Artist [in Russian] // Sbornik докладov konferentsii «Fotografia v muzeee»: ROSPHOTO, April 23–24, 2024. St. Petersburg, 2024. P. 6–13].

Бархатова Е.В. «Солнце пишет на серебре» // Дагеротип в России: Сводный каталог / Общ. ред и сост. Е.В. Бархатовой, А.В. Максимо-

вой, Т.Г. Сабуровой. Т. I. СПб., 2014. С. 10–37 [*Barkhatova E. V. «Solntse pishet na serebre» // The Daguerreotype in Russia. The consolidated catalogue / Ed. by E. V. Barkhatova, A. V. Maksimova, T. G. Saburova [in Russian]. Vol. I. St. Petersburg, 2014. P. 10–37].*

Гончарова Т. П. Дагеротипы из мурановского собрания // Дагеротип в России: Сводный каталог / Общ. ред и сост. Е. В. Бархатовой, А. В. Максимовой, Т. Г. Сабуровой. Т. I. СПб., 2014. С. 168–171 [Goncharova T. P. Dagerotipy iz muranovskogo sobranija // The Daguerreotype in Russia. The consolidated catalogue / Ed. by E. V. Barkhatova, A. V. Maksimova, T. G. Saburova [in Russian]. Vol. I. St. Petersburg, 2014. P. 168–171].

Дагеротип в России. Собрание Исторического музея: Сводный каталог / Авт.-сост. Т. Г. Сабурова. М., 2014 [The Daguerreotype in Russia. Collection of the State Historical Museum. The consolidated catalogue / Ed. by T. G. Saburova [in Russian]. St. Petersburg, 2014].

Дагеротип. Каталог коллекции / Сост. Н. Ю. Аветян, Г. А. Миролубова, Т. А. Петрова. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2012 [Daguerreotype. Catalogue of the collection / Ed. by N. Yu. Avetyan, G. A. Mirolubova, T. A. Petrova [in Russian]. St. Petersburg: The Sate Hermitage Museum, 2012].

Китаев А. А. Петербургский свет в фотографиях Карла Даутендея. СПб, 2016 [Kitaev A. A. Peterburgskij svet v fotografiakh Karla Dautendeja. St. Petersburg, 2016].

Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958 [Putevoditel' po arkhivu Leningradskogo otdelenija Instituta istorii. Moscow; St. Petersburg, 1958].

Полянская Ю. Н. Личные, архивные фонды генеалога А. А. Сиверса в государственных архивах Петербурга и Москвы // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 238–248 [Polyanskaya Yu. N. The personal funds of genealogist A. A. Sievers preserved in the state archives of St. Petersburg and Moscow [in Russian] // Vestnik arkhivista. 2012. № 3. P. 238–248].

Полянская Ю. Н. Александр Александрович Сиверс и развитие отечественной генеалогии в конце XIX – первой половине XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2025. 276 с. [на правах рукописи] [Polyanskaya Yu. N. Aleksander Aleksandrovich Sievers i razvitie otechestvennoj genealogii s kontse XIX – pervoj polovine XX v. Candidate dissertation in the historical sciences [in Russian]. St. Petersburg, 2025].

Шипова Т. Н. Московские последователи Дагера // Дагеротип в России. Сводный каталог / Общ. ред и сост. Е. В. Бархатовой, А. В. Максимовой, Т. Г. Сабуровой Т. IV. СПб., 2016. С. 10–33 [Shipova T. N. Moskovskie posledovateli Daguerra // The Daguerreotype in Russia. The consolidated catalogue / Ed. by E. V. Barkhatova, A. V. Maksimova, T. G. Saburova [in Russian]. Vol. IV. St. Petersburg, 2016. P. 10–33].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва

РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

ИРЛИ РАН – Институт русской литературы Российской академии наук, Санкт-Петербург

РГБ – Российская государственная библиотека, Москва

ГМИРЛИ – Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля, Москва